

Возвращение в деревню Цзоцзячжуан заняло весь день и завершилось лишь к вечеру. Чжан Баошэн в очередной раз посетовал на неразвитость транспорта: путь в несколько десятков километров отнял столько времени.

Над деревней вились струйки дыма. Люди, переживающие зиму, обычно ели дважды в день — лишь бы поддерживать жизнь. Конечно, в зажиточных семьях, где было много мужчин, зарабатывающих трудодни, еды хватало и на трехразовое питание.

Вернувшись домой, Чжан Баошэн принялся перетряхивать свои запасы. Денег оказалось немного: чуть больше сотни, а с учетом имевшихся у него пятидесяти — всего сто пятьдесят юаней. Зерна набралось около трехсот цзиней, в основном кукурузная мука, но на первое время хватит.

— Пространство-хранилище всего в один кубометр — это никуда не годится. Стоит положить туда вещи, как оно уже забито, — проворчал он, разглядывая пустующее место. Он задумался, нельзя ли улучшить его с помощью очков усиления, но те давались слишком тяжело, так что пока придется обходиться тем, что есть.

На следующее утро Чжан Баошэн был разбужен громким шумом.

— Кто это там горланит с утра пораньше, никакой совести! — возмущенно пробормотал он, натянул одежду и вышел наружу.

На пустыре неподалеку от его дома группа людей в панике убегала от трех диких кабанов. Двое или трое уже успели упасть.

— Черт возьми! Кабаны в деревне!

Возможно, из-за того, что Чжан Баошэн выглядел слишком статно, или из-за его ругани, а может, звери почувствовали угрозу, но, заметив его, все три кабана уставились прямо на него.

— Баошэн, быстро в дом! — закричал Цзо Лаогэнь, увидев, что кабаны перестали гнаться за ним и переключили внимание на парня.

Дзынь!

Чжан Баошэн выхватил топор из деревянного столба. Бежать было бессмысленно: прежний владелец тела умел охотиться, да и сам Баошэн чувствовал в себе немалую силу. Подумаешь, три кабана!

Он взглянул на топор в руках и, потратив одно очко усиления, применил его к инструменту.

Система отозвалась звоном:

— Дзинь! Топор мутировал. Поздравляю хозяина, вы получили: Танцующий топор.

Чжан Баошэн застыл.

В деревне внезапно воцарилась тишина. Даже кабаны в недоумении уставились на него. Почему это он вдруг начал танцевать?

Чжан Баошэн и сам не понимал, что с ним происходит. Его тело непроизвольно пустилось в пляс — движения в стиле банды Топора выглядели до жути странно и безумно. Он шел вперед, пританцовывая с пугающей грацией.

Когда он приблизился к зверям, люди с удивлением заметили, что кабаны попятились на два шага назад и задрожали.

Цзо Лаогэнь хлопнул в ладоши и просиял:

— Понял! Баошэн столько лет охотился, звери его боятся! Не стойте столбом, бегите за оружием, пока кабаны в замешательстве!

Люди спохватились. В отряде было немало ружей, так что бояться больше нечего, а мясо будет отличным ужином.

Хрю-хрю!

Но кабаны, казалось, начали приходить в ярость. Когда расстояние сократилось до десяти метров, они бросились в атаку.

Чжан Баошэн про себя выругался: этот навык длится всего десять секунд, а перезарядка занимает целые сутки.

Танцующий топор: заставляет врага застыть от ужаса на 10 секунд (перезарядка 1 день).

Когда вожак рванул вперед, люди закричали, а некоторые девушки закрыли глаза. Чжан Баошэн ловко увернулся от удара и, сделав резкий выпад, вогнал топор в голову ближайшего кабана.

Хлюп!

Лезвие вошло в череп, как в масло. Баошэн опешил: так легко? Неужели он стал таким сильным? Нет, дело в топоре, он стал невероятно острым.

Теперь все пойдет как по маслу!

К тому моменту, как Цзо Лаогэнь с отрядом подоспел с ружьями, Чжан Баошэн уже прикончил всех троих. Чтобы обезопасить себя, он на всякий случай еще несколько раз ударил кабанов по головам.

От этой дикой ярости люди побоялись подходить близко. Только теперь они поняли, что Баошэн все эти годы в драках с ними лишь сдерживался. Уважение к нему резко возросло.

— Баошэн, хватит, они уже мертвы, — Цзо Лаогэнь был одним из двоих в деревне, кто осмелился подойти к нему. Вторым был деревенский лекарь.

— Плюнуть на них, — Чжан Баошэн сплюнул свиную кровь, попавшую в рот. — Раз эти твари посмели на меня напасть, сегодня будем пировать!

— Ты не ранен? Давай старик Бай осмотрит тебя, — Цзо Лаогэнь с тревогой посмотрел на парня, всего покрытого кровью. Он знал, что в глубине души Баошэн добрый.

— Не нужно, это не моя кровь. Лаогэнь, забирай туши, пусть сегодня вся деревня ест мясо, а я пойду помоюсь.

Баошэн чувствовал себя некомфортно и решил отправиться к реке, заодно искупаться в ледяной воде.

— Похоже, разрыв помолвки пошел ему на пользу, повзрослел, — с удовлетворением подумал Цзо Лаогэнь. Раньше Баошэн обязательно попытался бы присвоить все мясо себе, а теперь понимает ценность единства.

Нельзя дать ему остаться внакладе. Цзо Лаогэнь повернулся к односельчанам:

— Я от имени бригады подам прошение о награждении Чжан Баошэна. Если бы не он, многие из нас сегодня пострадали бы.

— Бригадир прав, нужно поощрить! — зашумели те, кого он спас.

— Баошэн накормил нас мясом, мы согласны! — добавили те, кто думал только о еде.

— Нужно даже в газету написать, это же борьба с вредителями, защита урожая! — подали голос те, кто хотел славы.

Сам Баошэн об этом не знал. Он сидел в ледяной реке, наслаждаясь холодом, который казался ему сейчас в самый раз. Неужели его тело действительно стало Телом Чистого Ян? Интересно, можно ли теперь освоить какое-нибудь боевое искусство, желательно такое, чтобы эффект был быстрым.

Вернувшись, он изучил топор: лезвие стало настолько острым, что для рубки дров оно больше не годилось. Баошэн убрал его в пространство-хранилище в качестве своего личного оружия.

К полудню в Цзоцзячжуане царило невиданное оживление. Дети были счастливы как никогда.

Выйдя из дома, Баошэн увидел молодого человека, который что-то оживленно доказывал Цзо Лаогэню.

— Бригадир, у меня есть десять цзиней общегосударственных продуктовых карточек, может, обменяю на десять цзиней мяса?

— Ого, у кого это такая наглость? Хочет обменять один цзинь карточек на один цзинь мяса? Неужели ты думаешь, что если у тебя лицо большое, то у тебя есть лицо в принципе? — не сдержался Баошэн.

— Баошэн прав, — Цзо Лаогэнь брезгливо оттолкнул руку Янь Цзефана. — Янь Цзефан, мы с тобой старые знакомые, либо меняй на сорок цзиней батата, либо проваливай! Решил, что можешь меня надуть?

— Ладно, ладно, не злитесь, согласен на батат, — Янь Цзефан бросил на Баошэна злобный взгляд.

Ему очень хотелось мяса, но денег было в обрез, а тратить свои кровные, чтобы накормить всю семью, где отец Янь Бугуй все равно не одобрит расходы, он не хотел.

Баошэн лишь усмехнулся. Сыцзючэн... он был наслышан об этом городе и хотел бы туда попасть. Ему нужно золото, а город — лучшее место для этого. Но в это время просто так в город не уедешь, нужно ждать случая.

Прошла неделя.

— Баошэн, выходи скорее, твои родственники приехали! — Цзо Лаогэнь с нескрываемым возбуждением колотил в ворота.

<http://bllate.org/book/18453/1769074>